

УДК 314.04(571.621)

ФАКТОРЫ ФОРМИРОВАНИЯ ОТНОШЕНИЯ ПРИНИМАЮЩЕГО СООБЩЕСТВА
К ИНОЭТНИЧНЫМ МИГРАНТАМ В ЕВРЕЙСКОЙ АВТНОМНОЙ ОБЛАСТИ

С.В. Кутовая

Институт комплексного анализа региональных проблем ДВО РАН
ул. Шолом–Алейхема 4, г. Биробиджан, 679000,
e-mail: fotinya.2012@yandex.ru

В статье на основе прикладного социологического исследования выявлены отношения местного населения к этномигрантам и факторы, имеющие значение при формировании этнических стереотипов. Показано, что основными факторами, влияющими на формирование негативных стереотипов среди населения, являются средства массовой информации, а также различие культур, традиций, жизненных укладов. Выявленные негативные межэтнические отношения являются преимущественно эмоциональным фоном и не переходят в ксенофобию.

Ключевые слова: социальное взаимодействие, мигрант, этнокультурное взаимодействие, социальная адаптация.

Вторая половина XX в. характеризуется глубокими изменениями, произошедшими в российском обществе, в том числе и в этносоциальной структуре, что определяет исследовательский интерес к изучению межэтнической интеграции и консолидации, качественных изменений в этнических сообществах, факторов, влияющих на взаимодействие этносов друг с другом. Современная этносоциальная структура населения российского Дальнего Востока представлена взаимодействием различных народностей и культур. В Дальневосточном регионе проживают русские, украинцы, белорусы, якуты, корейцы, китайцы, татары, немцы, евреи, азербайджанцы, коренные народы Приамурья, Крайнего Севера и представители других национальностей. Поэтому для Дальнего Востока, как и в целом для Российской Федерации, крупнейшей многонациональной страны мира, важнейшей целью является формирование у своих граждан уважительного отношения к людям различной национальной принадлежности и культуре разных этносов.

В связи с этим целью данной статьи является выявление отношения местного населения к этномигрантам и факторов, имеющих значение при формировании этнических стереотипов, которые в дальнейшем определяют степень адаптационных ресурсов мигрантов в принимающем сообществе.

Основными источниками в исследовании проблем взаимодействия принимающего сообщества и этномигрантов, в области социокультурной адаптации и интеграции, аккультурации являются работы Б. Андерсона, П. Бурдье, М. Вебера,

Э. Дюркгейма, Т. Лукмана и др. [2, 7, 8, 13, 19]. В отечественной науке исследования в данном контексте были отражены в работах В.В. Амелина, С.А. Арутюнова, М. Аствацатуровой, И.А. Бадаляна, В. Воронкова, М.Н. Губогло, Л.М. Дробижевой, Н.М. Лебедевой, В.С. Малахова, А.Г. Осипова, В.Д. Попкова, С.Н. Мишук и др. [1, 3–5, 9, 11, 12, 18, 20–23].

Методологическую основу социологического исследования социальных практик взаимодействия местного населения и этномигрантов, толерантности – интолерантности, мигрантофобии представляют труды этносоциологов С.А. Арутюнова, И.М. Бадыштовой, Г. Гарфинкеля, Л.М. Дробижевой, Ж.А. Зайончковской, В.А. Тишкова, В.А. Ядова, В.Н. Ярской и др. [2, 6, 10, 12, 14, 24–27].

Для выявления отношения местного сообщества к этническим мигрантам лабораторией региональных социально-гуманитарных исследований в рамках Программы фундаментальных исследований ДВО РАН проводится прикладное социологическое исследование «Проблемы этнокультурного взаимодействия принимающего общества и иноэтничных мигрантов в Дальневосточном регионе России», 2015–2017 гг. На данном этапе представлены промежуточные данные, полученные при опросе населения Еврейской автономной области в 2015 году (n=456). Тип выборки – квотная, случайная при отборе респондентов, репрезентирующая население по полу, возрасту, образованию, типу населенного пункта, в котором проживает респондент.

Для того чтобы соблюсти реально существующие пропорции в структуре населения (соотношение мужчин и женщин, молодых и пожилых, городских жителей и жителей сел), на первом этапе в каждом районе были выделены типичные по плотности городские и сельские населенные пункты, в которых выбирались квоты по полу и возрасту. На втором этапе происходил отбор собственно респондентов методом случайной маршрутной выборки: интервьюер опрашивал респондентов в квартирах и домах, отбираемых в соответствии с определенной инструкцией – маршрутом. В качестве метода сбора информации выступал анкетный опрос. Анкета состояла из 4 блоков, направленных на изучение социально-демографической, социально-экономической, социально-культурной и социально-психологической составляющих. На этапе обработки данных было отбраковано 18 анкет.

По демографическим показателям респонденты распределились следующим образом:

- городское население – всего опрошено 57% от общей выборки. Выделены возрастные когорты: 1) 18–24 лет – 16% от выборки горожан, среди них мужчин 48,9% и женщин 51,1%; 2) 25–34 лет – 22% (м – 46,8%, ж – 53,2%); 3) 35–44 лет – 18% (м – 45,3%, ж – 54,7%); 4) 45–54 лет – 17% (м – 44%, ж – 56%); 5) 55–64 лет – 16% (м – 39,5%, ж – 60,5%); 6) от 65 и старше – 11% (м – 35,3%, ж – 64,7%);

- доля сельского населения – 43% от общего числа опрошенных. Процент распределения по половозрастным когортам среди жителей сельских населенных пунктов: 1) 18–24 лет – 16% от выборки, среди них мужчин 68,6% и женщин 31,4%; 2) 25–34 лет – 21% (м – 54,2%, ж – 45,8%); 3) 35–44 лет – 17% (м – 48,6%, ж – 51,4%); 4) 45–54 лет – 17% (м – 48,6%, ж – 51,4%); 5) 55–64 лет – 14% (м – 46,8%, ж – 52,2%); 6) от 65 и старше – 10% (м – 34,7%, ж – 65,3%).

Сопоставление частотных распределений выборочной совокупности с материалами официальной статистики существенных отклонений не выявило.

Анализ эмпирических данных показал, что на общероссийском социальном фоне в Еврейской автономной области крупных конфликтных ситуаций на национальной почве практически не случается, за исключением мелких разногласий бытового характера. Более половины (57%) жителей области знают или слышали о случаях межэтнических конфликтов на Дальнем Востоке России, 83% испытывают чувство гордости за свою национальную принадлежность, 78% уважительно от-

носятся к обычаям и традициям других народов. Население достаточно спокойно относится к тому, чтобы жить в многонациональном окружении, общаться с представителями разных национальностей и даже заключать межнациональные браки. Так, среди опрошенных относятся к межнациональным бракам как к обычному явлению 82%, считают это нежелательным только 5%. Однако отношение к межэтническому браку в целом лучше, чем при проектировании межэтнического брака собственных детей (более чем у 60% негативное отношение). Современные процессы брачности между различными этническими представителями характеризуются их сокращением (по отношению к 80-м гг. XX в.) и в настоящее время составляют 7%. Преобладают среди вступающих в межэтнический брак специалисты со средним специальным (37%) и высшим (28%) образованием. Выявлена однородность социально-профессионального статуса супругов. Основными критериями выступили профессия и характер деятельности.

Наиболее положительное отношение у местных жителей к представителям славянских национальностей: русским (91%), белорусам (44%), украинцам (41%) (рис. 1).

Наблюдается дифференцированное отношение к различным национальностям. Довольно часто негативное восприятие к человеку обусловлено его национальностью (рис. 2).

Отрицательное отношение чаще проявляется к китайцам (80%), азербайджанцам (44%), почти равное к таджикам (26%) и выходцам с Кавказа (25%). В большей степени это навязанное стереотипное отношение к данным национально-этническим группам, сформированное в отсутствие непосредственного взаимодействия с их представителями.

Респондентам были предложены несколько утверждений, касающихся отношения местного населения к этномиграционным процессам в целом (табл. 1).

Большинство говорят о необходимости государственного контроля над миграционными процессами и их ограничении на Дальнем Востоке России. В пределах 1/3 части опрошенных отметили, что этномигранты необходимы как дешевая рабочая сила и при этом способствуют усилению конкуренции на рынке труда.

Анализ индикаторов субъективного мнения местных жителей в отношении к этномигрантам выявил, что в целом общество терпимо к ним относится и принимает как обычных граждан, которых необходимо адаптировать к новым социаль-

Рис. 1. Дифференциация местного населения по его позитивному отношению к этническим мигрантам (множественные ответы)

Fig. 1. Differentiation of the local population for its positive attitude towards ethnic migrants (multiple answers)

но-культурным условиям (табл. 2).

Выявлены факторы, имеющие значение при формировании отрицательных паттернов поведения среди принимающего населения:

- поведение этнических мигрантов в принимающем сообществе (61%);
- принадлежность мигранта к этнонациональной группе (54%);
- социально-политическая ситуация в стране (29%);
- социально-демографическая ситуация в регионе (17%).

Первый фактор формируется среди населения чаще всего через средства массовой информации, освещающие криминальные сводки и различные конфликтные ситуации с участием этнических мигрантов (продажа и провоз наркотиков, ограбления, изнасилования, бытовые и политические убийства и др.). Второй связан с различием культур, традиций, жизненных укладов. Незнание языка и обычаев принимающей стороны вызывает трудности во взаимодействии с обществом приезжающих этнических меньшинств.

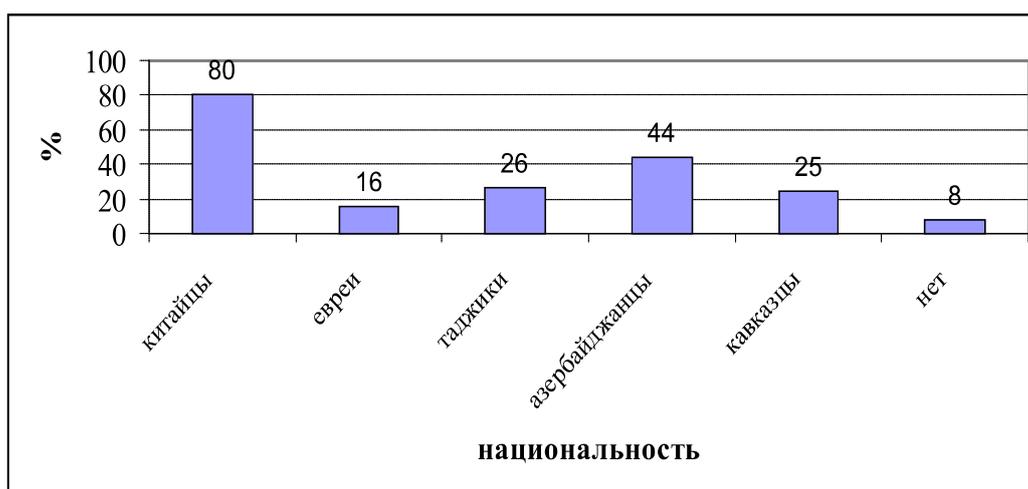

Рис. 2. Дифференциация местного населения по негативному отношению к этническим мигрантам (множественные ответы)

Fig. 2. Differentiation of the local population for its negative attitude to migrants (multiple answers)

Таблица 1

Отношение местного населения российского Дальнего Востока к этномиграционным процессам в целом (множественные ответы)

Table 1

Attitude of the local population in the Russian Far East to ethno-migration processes in the whole (multiple answers)

Утверждение	%
Миграция положительно влияет на развитие дальневосточных территорий	23
Миграционные процессы на Дальнем Востоке России требуют государственного контроля	74
Миграция способствует конкуренции на рынке труда	34
Миграция негативно воздействует на формирование общества	12
Миграция не столь важное социальное явление и не стоит ее ограничивать	1
Миграция способствует ущемлению прав и возможностей коренных жителей	17
Необходимо ограничение миграционных потоков на Дальний Восток России	56
Миграция необходима, так как способствует обновлению нации	10
Миграция способствует возникновению межнациональных конфликтов	44
Миграционные процессы способствуют укреплению общества	17
Миграция необходима, так как это «дешевая рабочая сила»	29

Чаще всего этнические мигранты интегрируются с диаспорами, которые помогают адаптироваться в новых социально-культурных условиях. Дополнительным фактором влияния на настроенное отношение жителей региона к некоторым национальным диаспорам является закрытость отдельных этнических групп и взаимодействие преимущественно внутри них. Социально-политическая ситуация в стране отражает отношение к этническим группам в условиях национальных

конфликтов в республиках Дагестан, Чечня, Ингушетия и пр. Социально-демографический аспект связан с участвовавшими браками между местными девушками и этническими мигрантами.

Большинство населения области всё же понимает, что в современных социально-экономических условиях без участия на рынке труда этнических меньшинств многие хозяйственные сферы просто перестанут эффективно функционировать по причине дефицита трудоспособного населе-

Таблица 2

Отношение местного сообщества к этническим мигрантам (множественные ответы, %)

Table 2

Attitude of the local community towards ethnic migrants (multiple answers, %)

Утверждение	%
Я уважаю людей другой национальности и всегда готов(а) им прийти на помощь	37
Они обычные люди и мы должны способствовать обустройству их жизни в нашем обществе	68
Я готов(а) и могу помочь им адаптироваться в нашем сообществе	24
Мы должны быть терпимыми к этническим мигрантам	52
Между мной и этническими мигрантами должно быть разграничение	12
Меня раздражает, что они живут в моей стране	7
Меня не интересует жизнь мигрантов	18
Мигранты во мне вызывают чувство агрессии	11

ния на российском Дальнем Востоке. Примером тому служат китайские мигранты, арендующие земляные наделы в районах области и возделывающие их.

Таким образом, мы можем сделать следующие выводы.

Большинством населения среди факторов, влияющих на формирование положительных стереотипов, выделены:

- возможность социально-культурного взаимодействия (заключение межнациональных браков, изучение национальных традиций, праздников и кухни, и пр.);

- заполнение этническими мигрантами трудовых ниш, в которых местные жители не хотят участвовать ввиду низкого уровня оплаты за достаточно трудоемкий труд.

Среди основных факторов, влияющих на формирование негативных стереотипов, можно отметить:

- существенное влияние на уровень напряженности в этнокультурном взаимодействии оказывает наполнение информационного потока федеральных и региональных средств массовой информации;

- поведение этномигрантов в принимающей среде;

- социально-политическая ситуация в стране;

- закрытость многих диаспор от местного населения.

Выявленные негативные межэтнические отношения являются преимущественно эмоциональным фоном и не переходят в ксенофобию.

Социальное пространство Еврейской автономной области является полиэтничным и этнокультурные взаимодействия вносят признаки поликультурного релятивизма и толерантности.

Статья подготовлена в рамках Программы фундаментальных исследований ДВО РАН «Дальний Восток» на 2015–2017 гг. № 15-1-9-003 «Проблемы этнокультурного взаимодействия принимающего общества и иноэтничных мигрантов в Дальневосточном регионе России».

ЛИТЕРАТУРА:

1. Амелин В.В. Конфликты через призму местных сообществ: научно-публицистические очерки. Оренбург: Издат. центр ОГАУ, 2010. 170 с.
2. Андерсон Б. Воображаемые сообщества: размышления об истоках и распространении национализма = Imagined communities: Reflections on the origin and spread of nationalism. М.: КАНОН-пресс-Ц: Кучково поле, 2001. 288 с.
3. Арутюнов С.А. Этничность – объективная реальность // Этнографическое обозрение. 1995. № 5. С. 2–16.
4. Аствацатурова М.А. Местное самоуправление и интересы этнокультурных групп // Этнос и власть: местное самоуправление и этнические конфликты. Ч. II / под науч. ред. С.И. Замогильного. Саратов: Изд-во Поволжской акад. гос. службы, 1999. 158 с.
5. Бадалян И.А. Этнос как культурное сообщество и его динамика: Проблема концептуальной альтернативы // Известия Уральского государственного университета. 2000. № 16, вып. 9. С. 89–97.
6. Бадыштова И.М. Отношение местного населения к мигрантам (на примере Приволжского федерального округа) // Социологические исследования. 2003. № 3. С. 38–46.
7. Бурдые П. Социальное пространство: поля и практики М.: Ин-т экспериментальной социологии; СПб.: Алетей, 2005. 576 с.
8. Вебер М. Отношения этнической общности // Журнал социологии и социальной антропологии. 2004. Т. 7, № 2. С. 8–21.
9. Воронков В. Как устранить национальную нетерпимость?: [беседа с дир. Центра независимых социолог. исслед. В. Воронковым] / беседовала Е. Пудовкина // PR-диалог. 2002. № 2. С. 16–18.
10. Гарфинкель Г. Исследования по этнометодологии. СПб.: Питер, 2007. 335 с.
11. Губогло М.Н. Идентификация идентичности: этносоциологические очерки. М.: Наука, 2003. 764 с.
12. Дробижева Л.М. Теоретические вопросы этничности // Этносоциология. Социология конфликтов: метод. материалы сес. М.: РУДН, 2004.
13. Дюркгейм Э. О разделении общественного труда. Метод социологии: пер. с фр. М.: Наука, 1991. 575 с.
14. Зайончковская Ж. Миграционная ситуация в современной России // Человек и труд. 2005. № 6. С. 31–37.
15. Кутовая С.В. Миграционные настроения населения в Еврейской автономной области // Социологические исследования. 2014. № 6 (362). С. 134–136.
16. Кутовая С.В. Общественные группы и их взаимосвязи в социальном пространстве современной Еврейской автономной области // Региональные проблемы. 2012. Т. 15, № 2. С. 60–61.

17. Набиулина А.В. Основные подходы и методология изучения межэтнических отношений // Ученые записки Казанского университета. 2009. Т. 151, № 5-1. С. 15–21.
18. Лебедева Н.М. Социальная психология аккультурации этнических групп: дис. ... д-ра псих. наук. М.: РАГС при Президенте РФ, 1997. 310 с.
19. Луман Н. Дифференциация. М.: Логос, 2006. 320 с.
20. Малахов В.С. Проблемы изучения национализма и этничности в конструктивистской парадигме: (на примере российского обществоведения последних десяти лет) // Политическая наука. 2002. № 4. 121–137.
21. Мищук С.Н. Факторы межэтнического взаимодействия на Дальнем Востоке России // Региональные проблемы. Т. 19, № 1. С. 36–46.
22. Осипов А.Г. Национально-культурная автономия. Идеи, решения, институты. СПб.: Центр независимых социолог. исслед., 2004. 504 с.
23. Попков В.Д. Феномен этнических диаспор. М.: Ин-т социологии РАН, 2003. 340 с.
24. Социология: энцикл. / сост. А.А. Грицанов, В.Л. Абушенко, Г.М. Евелькин, Г.Н. Соколова, О.В. Терещенко. Минск: Кн. Дом, 2003. 1312 с.
25. Тишков В.А. Реквием по этносу: исследования по социально-культурной антропологии М.: Наука, 2003. 544 с.
26. Ядов В.А. Социальные и социально-психологические механизмы формирования социальной идентичности // Психология самосознания: хрестоматия. Самара: Изд. дом «Бахрах-М», 2000. С. 589–601.
27. Ярская В.Н. Этнологический дискурс конфликта // Этнос и власть: местное самоуправление и этнические конфликты. Ч. I. Саратов: Изд-во Поволжской акад. гос. службы, 1999. 158 с.

On base of the applied sociological research the author considers the factors which influence the formation of host community attitudes to migrants of different ethnicity and ethnic stereotypes. It is shown that the main factors influencing the formation of negative stereotypes among the population are the media and difference in cultures, traditions and lifestyles. The revealed negative inter-ethnic relations have mostly an emotional character; without going into xenophobia.

Keywords: *social interaction, migrant, ethnic and cultural interaction, social adaptation.*